

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по науке и инновациям
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
д.хим.н. доц. Козащеров О.А.

«6» сентября 2021 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Воронежский
государственный университет» о диссертации
Белаш Екатерины Юрьевны
«Жанровая поэтика романов А. Мариенгофа»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Творчество Анатолия Борисовича Мариенгофа вернулось к читателю в потоке так называемой возвращенной литературы в конце 1980-х – в 1990-е гг. К настоящему моменту стереотипный взгляд на писателя как на автора второго ряда из окружения Есенина можно считать преодоленным. Во многом способствовали этому исследовательские работы по творчеству А.Б. Мариенгофа Т. Хуттунена, В.А. Сухова, Т.А. Терновой, Г.Г. Чипенко и др., а также выход в свет собрания сочинений А.Б. Мариенгофа (2013 г.), подготовленного З. Прилепиным и О.В. Демидовым.

Изучение поэтики А. Мариенгофа нельзя считать завершенным. Продолжается исследование его лирики (например, в работе М.В. Новиковой «Экфрасис в поэтической практике имажинистов (В. Шершеневич, А. Мариенгоф, С. Есенин)»), драматургии (в диссертационном исследовании А.А. Николаевой «Драматургия имажинизма в контексте художественных исканий первой четверти XX века»). Рецензируемая работа Екатерины Юрьевны Белаш вносит свой вклад в изучении прозы писателя.

Актуальность исследования Е.Ю. Белаш не вызывает сомнений и обусловлена сравнительно малой изученностью творчества А. Мариенгофа и литературной работы представителей русского имажинизма вообще. Тем не менее, обращаться к этому материалу необходимо, поскольку он играл существенную роль в своей эпохе, образуя некое силовое эстетическое поле на постфутуристическом культурном пространстве, становясь объектом подражания / полемики со стороны литературных групп экспрессионистов, эмоционалистов, футуристов и др.

Несомненна **новизна** работы Е.Ю. Белаш, состоящая в том, что в ней «впервые предпринят комплексный анализ повествовательной структуры и жанровых особенностей трех романов Мариенгофа» (с. 25 диссертации).

Материалом исследования закономерно стали романы Анатолия Мариенгофа («Роман без вранья», «Циники», «Бритый человек»), теоретические работы автора («Буян-остров», «Корова и оранжерея» и др.), а также коллективные манифесты и декларации имажинистов, автобиография, воспоминания современников.

Обратимся к структуре и логике рецензируемой работы. Во Введении диссертационного исследования Е.Ю. Белаш обозначается его **цель** («выявление особенностей жанровой поэтики романов Мариенгофа («Роман без вранья», «Циники», «Бритый человек»)» (с. 23), дается обзор литературы по заявленной проблеме, обозначаются ее актуальность и новизна, выдвигаются положения, выносимые на защиту. Логика предлагаемых положений выстраивается по принципу от общего к частному: от тезиса о кинематографической, монтажной природе романного мышления А. Мариенгофа к обозначению специфики жанрового эксперимента и жанрового симбиоза в отдельных текстах писателя.

Во Введении затронут вопрос об истории вхождения текстов А. Мариенгофа в круг актуальной для современного читателя литературы, а также о рецепции имажинизма и творчества писателя его современниками и исследователями конца XX – начала XXI века. Представляется необходимым

в русле рассуждений автора диссертации, но не вполне достаточным обращение к факту существования и идеям английского имажизма (с. 10). С нашей точки зрения, было бы уместным также обращение и к теории итальянского футуризма и приему создания каталога образов, который, как мы полагаем, является теоретической преамбулой принципа политематизма и кинематографизма романов А. Мариенгофа.

Во Введении сделаны значимые для дальнейшего рассуждения замечания об имажинистской прозе и имажинистском романе как тексте, в котором нашли воплощение теоретические постулаты имажинизма. Даны необходимые для дальнейшего исследования сведения о кинематографическом романе и приеме монтажа в нем. Досадно, что в этом фрагменте работы не уделено внимание знаковому для разработки темы исследованию И.А. Мартыяновой «Киновок русского текста» (1999), хотя ее исследовательские материалы включены в библиографию диссертации и упоминаются на с. 107.

Для описания и анализа романов А. Мариенгофа Е.Ю. Белаш избирает хронологический принцип. Глава 1 озаглавлена «Мемуарный «Роман без вранья»: первый прозаический опят А. Мариенгофа». Чрезвычайно ценен привлекаемый к исследованию материал – сведения об оценке первого романа писателя современниками, о литературном кинематографизме и монтаже.

Убедительной и оригинальной частью работы представляется рассмотрение разных вариантов монтажа в тексте, в том числе гетерохронного – с. 52 и далее), исследование нарративных инстанций, хронотопов встречи и дороги в романе. Нарратологический подход, избранный Е.Ю. Белаш, украсил исследование материала, прежде становившееся предметом внимания в русле традиционных литературоведческих методологий, дал ему новое дыхание (с. 78).

В то же время, с нашей точки зрения, Е.Ю. Белаш недостаточно ссылается на работы круга исследователей творчества А. Мариенгофа и имажинизма в целом, хотя и приводит многие из них в библиографии. Так, при

наблюдении Е.Ю. Белаш над цветовой палитрой в текстах автора можно было бы обратиться к наблюдением над ролью цвета в лирике А. Мариенгофа, сделанным М.В. Новиковой, при рассуждении о карнавальности изображаемого – к работам К.В. Бариновой о драматургии выходца из группы имажинистов Н. Эрдмана.

В главе 2. «Жанровая поэтика романа «Циники» представлен интересный историко-культурный материал о развитии техники монтажа в 1920-е гг. и теоретических взглядах С. Эйзенштейна, Д. Вертова, Вс. Пудовкина. Значимость представленного материала и разрабатываемых в главе идей обусловлена тем, что они позволяют увидеть творчество А. Мариенгофа на фоне идей его времени. Фрагмент работы Е.Ю. Белаш заставляет поразмышлять и даже в некотором плане поспорить с предложенной идеей о сходстве подходов Д. Вертова и А. Мариенгофа к изображению реальности. Полагаем, что это сходство не стоит абсолютизировать хотя бы на том основании, что у кинематографиста объектами конструирования становятся буквально фрагменты реальности, а у А. Мариенгофа – ее интерпретация, срез сознания.

Продуктивным представляется тезис о связи прозы и поэзии А. Мариенгофа (с. 10-13, 19-22, 42, 87 и далее), доказательством чему становится, в частности, использование цепочки образов «любовь – религия – Революция» (с. 97).

Значимо для логики работы Е.А. Белаш привлечение теоретических документов имажинистов и самого автора исследуемых текстов. В то же время хотелось бы пояснений по поводу обращения к работе «Имажиниста» И. Соколова (с. 137), который не был членом группы и имел специфические взгляды на литературный процесс своего времени.

Во фрагменте, посвященном исследованию системы персонажей, портретным характеристикам и уайльдовскому контексту романа «Циники», нам в очередной раз не хватило отсылок к кругу исследований по творчеству

А. Мариенгофа, безусловно, известных автору диссертации – на с. 140 читаем: «Интерес Мариенгофа к ирландскому писателю – факт общеизвестный».

Убедительные наблюдения сделаны над системой сравнений и метафор в тексте романа (сс. 141-145)

В Главе 3 диссертации, сосредоточенной на исследовании романа «Бритый человек» ее автор более, чем в других случаях, обращается к фабуле текста (причины такого замысла главы хотелось бы уточнить). Говоря о востребованности тех или иных жанровых моделей в литературе XX века, Е.Ю. Белаш приводит убедительный контекст (в частности, на с. 157 работы). Продемонстрированы возможности использования приема монтажа в романе, уделено внимание художественной речи, причем последнее стоит считать одним из достоинств работы, прямо вытекающих из ее замысла, служащим раскрытию ее идеи – комплексного анализа романной прозы А. Мариенгофа.

Интересны и отдельные наблюдения, представленные на страницах Главы 3, в частности, наблюдения над образом глаза на с. 181.

Чрезвычайно важны наблюдения над нарративной стороной повествования в романе, субъектный план которого сложно организован, что делает трудно вычлняемой авторскую позицию.

Работа Е.Ю. Белаш отличается высоким исследовательским качеством, оригинальностью предложенной концепции. Тем не менее, как и всякое исследование, она не лишена отдельных недостатков. Так, некоторые суждения, особенно в ее начале, кажутся нам излишне категоричными (например, на с. 3: «Мариенгоф отрекается от своих романов»). Мы хотели бы поставить под сомнение идентификацию текста А.Б. Мариенгофа «Мой век, мои друзья и подруги» как романа (с. 3).

Хочется поддержать концепцию работы и присоединиться к мысли о том, что прозаические тексты А. Мариенгофа представляют собой жанрово-стилевой эксперимент. Поддерживаем мысль о том, что, романы писателя могут быть осмыслены в русле мемуарно-биографического, лирического и романа испытания. В этот ряд можно добавить еще одну жанровую формулу,

которая, как мы полагаем, описывает специфику, жанровую многослойность прозы Мариенгофа и не противоречит заявленной концепции, понимая при этом, что такая трактовка не входила в исследовательский замысел Е.Ю. Белаш. Это рассмотрение текстов Мариенгофа как примера так называемой «филологической прозы».

Считаем необходимым сформулировать несколько вопросов диссертанту:

1. Проясните свое отношение к обозначенной предшествующими исследователями мифологической составляющей романов А. Мариенгофа. Дело в том, что в самой работе по этому поводу есть противоречивые суждения: на с. 35 высказана мысль, что тезис о прочтении романов А. Мариенгоф в русле мифопоэтики, с Вашей точки зрения, ошибочен, но далее сказано о том, что происходит «создание образа эпохи», а на с. 69 читаем: «миф дополняется элементом исповедальности».

2. Второй вопрос – о замысле работы: почему при анализе «Бритого человека» большее внимание, чем при истолковании других текстов, уделяется внимание сюжетно-фабульной организации? Почему при изучении «Романа без вранья» не установлен жанровый контекст, в то время как при анализе других текстов он есть («Циники» – фрагментарные романы Б. Пильняка, А. Веселого и др.)?

3. Не стоит ли считать катахрестический тип монтажа у А. Мариенгофа основным и вытекающим из круга теоретических идей имажинизма?

Диссертация Е.Ю. Белаш является серьезным, логичным, разноаспектным самостоятельным единоличным исследованием романной прозы А.Б. Мариенгофа. Исследовательские положения, доказываемые в диссертации Е.Ю. Белаш, обобщены в 7 публикациях, из которых три – в изданиях, рецензируемых ВАК РФ. Опубликованные по теме исследования материалы полностью отражают ключевые положения диссертации.

Кандидатская диссертация Е.Ю. Белаш соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература; отвечает требованиям пп. 9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842). Автор диссертационного исследования – Екатерина Юрьевна Белаш – без всякого сомнения заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв о кандидатской диссертации Е.Ю. Белаш подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» Терновой Татьяной Анатольевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» 6 сентября 2021 года (Протокол № 1).

Зав. кафедрой русской литературы
XX и XXI веков, теории литературы и
гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
д.ф.н., проф.

О.А. Бердникова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1
Тел. +7 (473) 220-87-55
E-mail: office@main.vsu.ru
Сайт: <https://www.vsu.ru/>

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

Подпись: *Бердникова О.А.*

заверяю: _____
начальник отдела кадров
М.П. _____
О.И. Зверева 06.09.2021

